

Меня предупредили, что будет яркий свет, но, очевидно, меня обманули, потому что здесь ни света, ни яркости. Поднимаясь с грязного пола, я прикрыл нос рукой, пытаюсь отогнать зловонный запах, который меня окружал.

Я ведь умер, правда? Это точно не моя больница, и я не чувствую той боли, которая сопровождала меня последние несколько дней. Оказалось, что быть заколотым двадцать семь раз каким-то безумным наркоманом не полезно для здоровья. К счастью, он пропустил большинство важных органов, так что вместо мгновенной смерти мне довелось умирать медленно и мучительно.

Ура.

О, черт, я в аду? Осматривая комнату, в которой оказался, я задумался: да, это может быть ад.

Запах смерти и гниения наполнил мои ноздри, несмотря на все мои попытки остановить его. Дом выглядел заброшенным уже много лет, мебель была в руинах, а повсюду лежали груды мусора.

Что еще хуже, на полу и стенах были подозрительно красные пятна, и когда я сделал шаг из разрушенной спальни, пол зловеще заскрипел.

Я не так уж много вешу, но пол казался готовым сломаться подо мной с каждым шагом.

Это что, сломанные иглы на полу? Это ад или притон?

Если это ад, меня определенно обманули. Где огонь и сера? Демоны с гигантскими вилами? Единственное мучение здесь – это запах.

И за что мне это? Я вел вполне добропорядочную жизнь, ни разу не нарушал закон (если не считать перехода улицы в неположенном месте). Может, это из-за добрачного секса?

Вероятно, так и есть. В таком случае, вся студенческая община моего колледжа тоже сюда попадет.

Продвигаясь через дом, который все больше напоминал мне притон, а не ад (если только ад не гигантский притон?), я нахмурился, пытаюсь понять, что здесь происходит.

Найдя очень грязное зеркало, я уставился на свое отражение в замешательстве. Я выглядел так же, но швов нигде не было.

Подняв свою майку, которая заметно отличалась от больничной пижамы, я уставился на свой чистый живот и грудь в полном недоумении. У меня было почти дюжина шрамов от ножа сумасшедшего, когда я засыпал в больничной постели, так где же они?

Вместо больничной пижамы на мне были темные джинсы и кроссовки, которых я не узнавал, а также простая белая футболка и черный худи.

Я не владел ни одной из этих вещей, ну, может быть, футболкой, но остальное было совершенно незнакомо.

Это не было каким-то странным внеземным опытом, так как в зеркале я видел свои собственные зеленые глаза, почти скрытые за слегка взлохмаченными светлыми волосами. Обычно они были аккуратнее, но в больнице у меня не было причин следить за собой.

К сожалению, продвигаясь дальше, я обнаружил источник самого ужасного запаха, мои глаза расширились, когда я, наконец, спустился вниз, опасаясь, что лестница сломается подо мной с каждым скрипом.

В центре того, что когда-то, возможно, было гостиной, теперь заваленной мусором и граффити, лежала фигура.

Часть меня надеялась, что это просто бездомный, спящий на полу, но тот факт, что его рука лежала на кофейном столике, а остальная часть тела – на полу, убил эту надежду.

Я должен был бежать, но он выглядел мертвым уже некоторое время, судя по мухам, жужжащим вокруг него, и тому факту, что его оторванная конечность (точнее, конечности, так как я заметил вторую ногу на диване), не кровоточила вовсе, оставив огромное засохшее кровавое пятно под ним.

Я должен был испугаться, но, подходя ближе и опускаясь на колени, чтобы лучше рассмотреть, я не чувствовал ничего. Найдя сломанную ножку стула, я использовал ее, чтобы перевернуть его на спину.

Он выглядел грязным, с длинными спутанными волосами и неухоженной бородой. Вероятно, он был бездомным, но теперь ему не нужно беспокоиться о жилье или работе.

Он напомнил мне моего убийцу, и это вызвало у меня мрачную усмешку. Просто какой-то бездомный наркоман, его никто не будет искать. Это темная мысль, но я не сожалею о ней, продолжая осматриваться.

Передняя дверь была заперта, не давая мне легко уйти, а окна были заколочены, не позволяя выглянуть и понять, где я нахожусь.

Мне нужно было выбраться отсюда. Если бы он просто умер от передозировки, я бы не волновался, но он был покрыт кровью, и его конечности не могли сами по себе переместиться так далеко.

Мне не хотелось, чтобы тот, кто это сделал, вернулся и нашел меня над своим произведением.

С передней дверью запертой, я направился к задней части дома, входя на кухню.

Ладно, мне точно нужно было выбраться отсюда, потому что оказалось, что здесь не один труп.

Здесь было много трупов, потому что, несмотря на то что тела были разрезаны на части и сложно было понять, сколько именно их здесь, я насчитал как минимум восемь разных голов.

Одна из них была в кастрюле на плите, другая – в духовке, а третья – в микроволновке, остальные располагались на тарелках вокруг стола в центре комнаты, их тела находились на стульях напротив своих отрубленных голов, но я не собирался выяснять, какая голова к какому телу принадлежит.

Мужчины, женщины, старики и дети. На первый взгляд не было какой-то определенной группы, пока я не заметил одну деталь.

Те, что были в одежде (заметно, что это были мужчины), были одеты как бомжи, и никто из них не выглядел даже отдаленно чистым, даже без учета крови и ран. Я был почти уверен, что все

они были бездомными или, по крайней мере, очень неудачливыми.

В этот момент я точно должен был паниковать, но не паниковал. Не знаю почему, но я был абсолютно спокоен, обходя этот мрачный дисплей и направляясь к задней двери.

У меня было общее ощущение «мне здесь не место», но я не чувствовал ни малейшего страха или отвращения к этому моргу, хотя раньше я не очень хорошо переносил ужасы.

Конечно, я любил фильмы ужасов и игры, но всегда пугался легко. А теперь я двигался по дому, который, несомненно, принадлежал серийному убийце, в полном спокойствии.

<http://tl.rulate.ru/book/92027/2962964>